

E 121

$\phi \frac{1}{1195}$

1

$\phi \frac{801-8}{7268-X}$

T. 20

1830

502 E/21 801A89 7268-X ф 1/1195 IV 159.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

ЗАКОНОВЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ТОМЪ XX.

СЪ 1775 ПО 1780.

Отъ No 14.233 до 15.105.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной

Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

1830.

А

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

ЗАКОНОВЪ

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ТОМЪ XX.

Съ 1775 по 1780.

Отъ № 1125 по 1510.

САМЫЕ ПЕРВЫЕ

Изданы въ Типографіи II Отдѣленія Собственной

Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

1850.

2007089285

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

1775

14.233.—Генваря 10. СЕНТЕНЦІЯ О НАКАЗАНІИ СМЕРТНОЮ КАЗНІЮ ИЗМѢННИКА, БУНТОВЩИКА И САМОЗВАНЦА ПУГАЧЕВА И ЕГО СООБЩНИКОВЪ. — *Съ присоединеніемъ объявленія прощаемымъ преступникамъ.*

Объявляется во всенародное извѣстіе. Какова, во исполненіе обнародованнаго Ея Императорскаго Величества Декабря 19 дня 1774 года манифеста, въ Правительствующемъ Сенатѣ обще съ Членами Святѣйшаго Синода, первыхъ 3-хъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, о бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, по данной отъ Ея Императорскаго Величества полной власти, сентенція заключена, и по оной сего Генваря 10 дня 1775 года экзекуція послѣдовала, такова слова отъ слова во всенародное извѣстіе при семъ публикуется:

1774 года Декабря 30 и 31 чиселъ, въ полномъ Собраніи Правительствующій Сенатъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члены, первыхъ 3-хъ классовъ особы и Президенты Коллегій, находящіеся въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, принявъ отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Генерала - Прокурора и Кавалера Князя Александра Алексѣевича Вя-

земскаго, состоявшійся 19 числа того жъ мѣсяца, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, манифестъ, и при ономъ присланное въ Сенатъ слѣдствіе о извѣстномъ бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ слушали. И понеже Ея Императорскому Величеству благоугодно было означенное слѣдствіе отослать въ Сенатъ, и Высочайше повелѣть, купно съ Синодскими Членами, въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ 3-хъ классовъ особъ и Президентовъ Коллегій, выслушать оное отъ Генерала-Аншефа, Сенатора и Кавалера Князя Михаила Никитича Волконскаго и Генерала-Маіора Павла Сергѣевича Потемкина, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію по всѣмъ ими содѣяннымъ преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личныя человѣческаго рода и имущества: то хотя важность вины, лютость и варварство сего бунтовщика, самозванца и мучителя Емельки Пугачева довольно уже всѣмъ извѣстны, и впечатлѣніе на сердцахъ каждаго вѣрнаго Ея Императорскаго Величества подданнаго и сына отечества возбуждаетъ праведное мщеніе и вопіеть противу дѣлъ сего изверга рода человѣ-

ческаго, почему и положеніе сентенціи самою лютѣйшею казнію безъ всякаго разсмотрѣнія послѣдовать могло бы; но установленное и уполномоченное отъ Ея Императорскаго Величества къ суду надъ симъ извергомъ вѣрноподданное Собраніе, слушавъ помянутое слѣдствіе и чинимыя производителями объясненія, нашло хотя все уже и всѣмъ извѣстное, но съ возобновленіемъ крайняго ужаса и содроганія, что сей злодѣй, бунтовщикъ и губитель въ присутствіи Тайной Московской Экспедиціи допрашиванъ, и самъ показалъ, что онъ подлинно Донской казакъ Зимовейской станицы Емелька Ивановъ сынъ Пугачевъ, что дѣдъ и отецъ его были той же станицы казаки, и первая жена его дочь Донскаго жъ казака Дмитрія Никифорова, Софья, съ которою прижилъ онъ трехъ дѣтей, а именно: одного сына и двухъ дочерей, о чемъ во описаніи, при манифестѣ изданномъ 19 Декабря, означено: что производя Оренбургу осаду, иногда проѣзжалъ онъ къ Яицкому городу, окруженному тогда злодѣйскимъ его скопищемъ, женился вторично на дочери Яицкаго казака Петра Кузнецова, Устинѣ. О началѣ жъ злѣйшаго предпріятія о произведенномъ имъ бунтѣ, по многимъ увѣщаніямъ, съ клятвою объявилъ, что измѣническое и бѣдственное его дерзновеніе возмутитъ Яицкихъ казаковъ, возмечталъ онъ начать отнюдь не въ томъ страшномъ замыслѣ, чтобъ завладѣть Отечествомъ и похитить Монаршую власть: сіе страшное и невозможное предпріятіе въ таковой просвѣщенный вѣкъ и въ такой странѣ, гдѣ премудрая Екатерина царствуя, высокими предпріятіями всѣ угрожающія намѣренія и самыхъ сильныхъ враговъ отвела, удалила и разрушила, не входило сначала въ оскверненную возмущеніемъ мысль его; но возмечталъ онъ объявить себя въ имени покойнаго Государя Петра Третьяго, воспользуясь обстоятельствами: узнавъ несогласіе между Яицкихъ казаковъ; а попущеніемъ разныхъ случаевъ

увеличивая злыя намѣренія свои, простиралъ мерзкое стремленіе, о коемъ будетъ означено, единственно стремясь къ побѣгу: поелику долженъ былъ онъ искать убѣжища, укрывшись отъ команды. Будучи въ Яицкомъ городѣ прошлаго 1772 года, начиналъ онъ дерзкое и пагубное намѣреніе свое къ возмущенію такимъ образомъ, что старался Яицкое войско, находившееся тогда въ междоусобной по дѣламъ до нихъ касающимся враждѣ, уговорить къ побѣгу на Кубань. Хищное сердце злодѣя Пугачева, разсмотря вражду помянутыхъ казаковъ, возбудило сего богомерзкаго предателя возжечь и разлить въ смущенныхъ умахъ пламень бунта, поелику расположеніе сердецъ сихъ кроющихся отъ правосуднаго наказанія казаковъ, сходственно было съ злымъ намѣреніемъ бунтовщика и злодѣя Пугачева. Положивъ первую искру пожара, начиналъ онъ ненавистное намѣреніе свое тѣмъ прельщеніемъ, что обѣщалъ имъ дать большія деньги, если они къ побѣгу согласятся, а въ самомъ дѣлѣ всемѣрно вѣрилъ, что когда отважнѣйшіе на побѣгъ только согласны будутъ, то неминуемо его предводителемъ своимъ, или атаманомъ выберутъ, а выбравъ, и въ повиновеніи его останутся, слѣдовательно онъ съ готовою и отборною шайкою разбойничать, и отъ казни за свои преступленія по крайней мѣрѣ нѣсколько времени укрываться можетъ. Но какъ усмотрѣнная имъ въ однихъ мерзостная склонность ко всякому злодѣянію, а въ другихъ простота, далеко превзошли самое его ожиданіе и расположеніе, то и отважился онъ объявить себя подъ высокимъ уже названіемъ въ Божѣ почивающаго Государя Императора Петра Третьяго, дабы пользуясь простотою, умножать свою сволочь, нужную ему къ разбойническимъ намѣреніямъ. Но первое покушеніе сего адскаго предпріятія рушено было поимкою злодѣя Пугачева въ Дворцовой волости, въ селѣ Малыковкѣ, не подъ названіемъ еще покойнаго Государя